

УДК 314.72

ОЦЕНКА НАСЕЛЕНИЕМ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСЛОВИЙ ДЛЯ БЛАГОПОЛУЧНОГО И БЕЗОПАСНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МИГРАНТОВ И ПРИНИМАЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ¹

А.С. Спирина

*Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия,
e-mail: natali93_08@mail.ru*

DOI: 10.14258/ssi(2021)1-03

Исследования миграции сложны и многогранны. Миграционные процессы имеют сложный и многоаспектный характер, оказывая как позитивное, так и негативное воздействие на различные сферы общества и государства. По опыту многих стран можно отметить, что высокая динамика миграции способна спровоцировать и обострить напряженность и вражду между мигрантами и принимающим населением, что делает актуальными вопросы изучения условий благополучного и безопасного взаимодействия мигрантов и принимающего населения. В статье представлены данные социологического исследования в шести приграничных регионах России ($n = 2452$). Анализ эффективности обеспечения в регионе условий для благополучного и безопасного взаимодействия мигрантов и приезжих, представителей различных национальностей и вероисповеданий строился на основе шести представленных населению оценочных суждений. Была получена общая оценка предложенных условий, а также выявлены статистические различия в разрезе социально-демографических характеристик (пол, возраст, территория проживания).

Ключевые слова: миграция, принимающее население, приграничные регионы

¹ Публикация подготовлена в рамках выполнения гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ № НШ-2632.2020.6 «Возвратная миграция и миграционная политика: адаптивные стратегии переселенцев и принимающего населения в приграничных регионах России» (2020–2021 гг.).

POPULATION ASSESSMENT OF THE EFFICIENCY OF PROVIDING CONDITIONS FOR WELL-BEING AND SAFE INTERACTION OF MIGRANTS AND THE RECEPTION POPULATION

A. S. Spirina

*Altai state university, Barnaul, Russia,
e-mail: natali93_08@mail.ru*

Migration processes are complex, multifaceted and have both positive and negative impact on various spheres of society and the state. From the experience of many countries, it can be noted that high migration dynamics can provoke and exacerbate tensions and hostility between migrants and the host population. This aspect makes it relevant to study the conditions for safe and reliable interaction between migrants and the host population. The article presents an analysis of sociological research in six border regions of Russia ($n = 2452$). The analysis of the effectiveness of providing conditions in the region for the safe and secure interaction of migrants and visitors, representatives of various nationalities and religions was based on six value judgments presented to the population. A general assessment of the effectiveness of the conditions of interaction is given and statistical differences are revealed in the context of socio-demographic characteristics (gender, age, territory).

Keywords: *migration, host society, border regions*

Введение

Миграция — сложное явление, определяемое экономическими, политическими и социальными факторами. В глоссарии Международной организации по миграции (МОМ) термин «миграция» описывается как процесс перемещения населения через международные границы или в пределах территории страны, независимо от их продолжительности, содержания или происхождения.

Создание благоприятной миграционной ситуации является основной целью миграционной политики Российской Федерации. С точки зрения управления миграцией термин «миграционный процесс» в основном понимается через административно-правовые и социальные отношения как один из компонентов правового регулирования (Egamberdiyev, 2020). Миграционная политика направлена на решение задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны. Акцент делается на повышение качества жизни населения, обеспечение безопасности государства, защиты национального рынка труда, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, а также в сфере защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода.

В настоящее время на территории Российской Федерации действует Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–

2025 г., которая определяет основные принципы, задачи и направления реализации структур, занимающихся вопросами миграции. Основные принципы данной концепции включают в себя комплексность решения задач: важность учета специфики социально-экономического, культурного, демографического и иного развития Российской Федерации. Во главе принципов концепции ставится приоритет интересов граждан России, необходимость учета многообразия региональных и этнокультурных укладов жизни населения Российской Федерации. Основными задачами выступают создание благоприятных условий для адаптации приезжего населения, создание условий для снижения диспропорции в размещении населения и решения задач пространственного развития страны, а также дальнейшее развитие механизмов и средств профилактики, предупреждения, выявления и пресечения нарушений миграционного законодательства Российской Федерации и коррупционных нарушений в сфере миграции.

Одним из важных аспектов миграционной ситуации является вопрос об особенностях взаимодействия представителей коренного населения и переселенцев. В современных условиях миграция и присутствие иностранцев часто вызывают очень эмоциональные реакции, которые колеблются между дружественным гостеприимством и враждебной ксенофобией. Чаще всего отмечается негативный аспект восприятия миграции и образа мигранта в общественном сознании, который связывается с жизненными угрозами. Миграция воспринимается как внешняя и иноэтническая по отношению к доминирующему национальному большинству регионов, в связи с чем наблюдается отторжение мигрантов основной массой местных жителей (Мурашева, 2019).

Вопрос взаимодействия мигрантов и местного населения можно рассматривать как часть третьей стадии миграционного процесса. Создание благоприятных условий для безопасного взаимодействия мигрантов и принимающего населения включает в себя процесс интеграции и ассимиляции мигрантов, способствующий становлению мигрантов частью определенного общества, с одной стороны, и формирование «положительного» отношения местного населения к мигрантам, с другой стороны. Интеграция является процессом, посредством которого мигранты и принимающее общество адаптируются друг к другу. Данный процесс включает в себя три составляющие: социально-экономическую, политико-правовую и культурно-религиозную. Первая составляющая представлена вопросами улучшения правового положения иностранцев. Социально-экономическая составляющая интеграционной политики включает правительственные инициативы в сфере занятости, образования, мероприятия в области здравоохранения, социальное обеспечение, специальные программы адаптации и обустройства. В рамках культурно-религиозной составляющей в наибольшей степени реализуются принципы мультикультурализма, которые помогают снизить противостояние между мигрантами, этническими группами уже укорененного населения и местным населением.

Эффективность обеспечения условий для благополучного и безопасного взаимодействия мигрантов и приезжих, представителей различных национальностей и вероисповеданий включает в себя различные составляющие и зависит от множе-

ства факторов. Благополучие и безопасность миграционных процессов включает в себя вклад каждого из участников. Одной из таких составляющих является отношение принимающего населения к мигрантам и оценка существующих условий.

Методы исследования

Для того чтобы определить отношение местного населения к сформированным условиям, населению было предложено шесть высказываний, включающих в себя оценку общего уровня «полезности» мигрантов для развития региона. Среди различных видов миграции населению предлагалось определить уровень готовности региона к принятию соотечественников, а также эффективность условий для их адаптации и интеграции в новую среду. Кроме этого, было уделено внимание правам и интересам местного населения: насколько безопасно и комфортно ощущает себя принимающее население, как оценивает условия для сохранения дружеских отношений в многонациональном обществе, а также насколько в регионе созданы условия для преодоления конфликтов на миграционной почве.

Оценка эффективности реализации предложенных мер в регионе осуществлялась населением по десятибалльной шкале. В дальнейшем были рассчитаны средние значения, и шкала была перекодирована в три категории: от 1 до 4 баллов приравнивались к низкому уровню эффективности, от 5 до 7 баллов — средний уровень и от 8 до 10 баллов — высокий уровень.

Объем выборочной совокупности исследования, проведенного среди населения Алтайского, Приморского, Забайкальского краев, а также Новосибирской, Саратовской и Псковской областей, составил 2452 респондента.

Результаты

Восприятие населением благополучия и безопасности условий в регионе для взаимодействия мигрантов с населением оказалось достаточно однородным (средний балл по шести исследуемым высказываниям составил от 4,01 до 4,97). Больше половины населения отмечают, что эффективность созданных в регионе условий находится на «среднем» уровне: сохранение и развитие национальных культур/дружбы/сотрудничества между представителями различных национальностей и вероисповеданий (доля средних оценок — 54,9%, средний балл 4,97); вклад мигрантов в социальное и экономическое развитие региона (доля средних оценок — 56,4%, средний балл 4,96); уровень защищенности прав и интересов местного населения, отсутствие угроз со стороны приезжих (доля средних оценок — 49,5%, среднее значение 4,95); условия для преодоления конфликтов и проблем взаимопонимания местного населения и приезжих, в том числе мигрантов (доля средних оценок — 50,4%, среднее значение 4,42 балла); условия для принятия соотечественников, возвращающихся из других стран и регионов (доля средних оценок — 51,4%, среднее значение 4,31 балла); условия для эффективной адаптации и интеграции приезжих в местное сообщество (доля средних оценок — 51,2%, среднее значение 4,01).

Гомогенность оценок по некоторым показателям сохраняется также в разрезе гендерного и возрастного аспекта. Мужчины и женщины дают практически оди-

наковые «средние» оценки по таким показателям, как: вклад мигрантов в развитие своего региона (54,9% мужчин и 57,3% женщин), условия приема соотечественников, возвращающихся из других стран и регионов (49,8% мужчин и 52,5% женщин), выраженность условий для преодоления конфликтов и проблем взаимопонимания местного населения и приезжих (48,9% мужчин и 51,3% женщин), а также уровень защищенности своих прав и интересов, отсутствие угроз со стороны приезжих (48,9% мужчин и 51,3% женщин). В отношении последней характеристики также наблюдается отсутствие различий в зависимости от возраста населения: «средний» уровень отсутствия угроз со стороны приезжих отмечает 54,2% молодежи, 48,2% населения среднего возраста и 48,9% населения от 50 лет и старше.

Небольшие гендерные различия наблюдаются в оценке эффективности условий для адаптации и интеграции приезжих ($\chi^2 = 0,054$, $p < 0,05$). Доля женщин, отмечающих «средний» уровень условий для эффективной адаптации и интеграции приезжих в местное сообщество, несколько выше (53,2%), чем доля мужчин (48,5%). Кроме этого, различия были обнаружены и в оценке созданных в регионе условий для сохранения и развития национальных культур/дружбы/сотрудничества между представителями различных национальностей/вероисповеданий ($\chi^2 = 0,058$, $p < 0,05$): доля отметивших «средний» уровень среди женщин несколько выше (56%), чем среди мужчин (53,2%).

Также выявлены различия восприятия некоторых предложенных условий в зависимости от возраста населения. Чем выше возраст, тем выше доля населения, отмечающего «низкий» уровень следующих условий: общая оценка выраженности вклада мигрантов в развитие региона ($\chi^2 = 0,71$, $p < 0,5$), характеристика условий для принятия соотечественников, возвращающихся из других стран и регионов ($\chi^2 = 0,123$, $p < 0,001$), и эффективность адаптации и интеграции приезжих ($\chi^2 = 0,098$, $p < 0,001$).

Несколько иная связь была обнаружена между возрастом и оценкой таких характеристик, как благоприятные условия для сохранения и развития национальных культур/дружбы/сотрудничества между представителями различных национальностей/вероисповеданий ($\chi^2 = 0,073$, $p < 0,05$) и условиями преодоления конфликтов и проблем взаимопонимания местного населения и приезжих ($\chi^2 = 0,089$, $p < 0,001$): чем выше возраст населения, тем выше доля населения, отмечающего «высокий» уровень данных условий в регионе.

Помимо демографических характеристик был проведен анализ различий в зависимости от территориального признака. На фоне общевыборочной тенденции высоких средних оценок была выявлена статистическая взаимосвязь между предложенными условиями и регионом проживания. В частности, при оценке населением выраженности вклада мигрантов в развитие региона ($\chi^2 = 0,140$, $p < 0,001$) было установлено, что для жителей Саратовской области характерны более высокие значения «низкого» уровня (37,1%). Для населения Новосибирской области и Приморского края характерны более высокие значения «высокого» уровня (19,7% и 16,8% соответственно).

«Средний» уровень развития условий для принятия соотечественников, возвращающихся из других стран и регионов ($\chi^2 = 0,177$, $p < 0,001$), отмечается боль-

шинством населения четырех регионов — Алтайский край, Новосибирская, Саратовская и Псковская области (50–60,8%). Высокие показатели «низкого» уровня развития наблюдаются среди населения Саратовской области, Приморского и Забайкальского краев (43%, 44% и 46,8% соответственно).

Эффективность созданных условий по адаптации и интеграции приезжих также различается в зависимости от региона ($\chi^2 = 0,138$, $p < 0,001$). В трех регионах больше половины населения оценивают условия для адаптации приезжих на «среднем» уровне — Алтайский край, Новосибирская и Псковская области (51,3% — 60,2%). «Низкий» уровень адаптационных условий отмечает население Саратовской, Псковской областей, Приморского и Забайкальского краев (50,8%, 44,1%, 47,4% и 47% соответственно).

Больше половины жителей Новосибирской области, Алтайского и Забайкальского краев оценивают защищенность своих прав и интересов, а также отсутствие угроз со стороны приезжих ($\chi^2 = 0,150$, $p < 0,001$) на «среднем» уровне (50,4–56,5%). Высокие показатели «низкой» оценки наблюдаются у жителей Саратовской области и Приморского края (37,1% и 39% соответственно).

В пяти регионах больше половины населения оценивают условия для сохранения и развития национальных культур, дружбы и сотрудничества между представителями различных национальностей/вероисповеданий ($\chi^2 = 0,130$, $p < 0,001$) на «среднем» уровне — Алтайский и Приморский края, Псковская, Саратовская и Новосибирская области (51,1–64%). «Средний» уровень оценки также отмечают чуть меньше половины жителей Забайкальского края (49,5%).

Оценка выраженности условий для преодоления конфликтов и проблем взаимопонимания местного населения и приезжих различается в зависимости от региона проживания ($\chi^2 = 0,157$, $p < 0,001$). Больше половины населения Псковской области, Алтайского и Забайкальского краев оценивают условия для преодоления конфликтов и проблем взаимопонимания местного населения и приезжих на «среднем» уровне (50,5–61%). Высокие показатели «низкого» уровня развития отмечает население Приморского края, Саратовской и Новосибирской областей (50%, 41,6% и 39,1% соответственно).

Обсуждение и заключение

Эффективность обеспечения условий для благополучного и безопасного взаимодействия мигрантов и приезжих характеризуется населением однородностью и оценивается им на среднем уровне. В разрезе демографических характеристик в отношении четырех из шести аспектов мужчины и женщины сохраняют одинаковое представление о среднем уровне их эффективности, по двум из шести оценка женщин несколько выше, чем мужчин. Анализ оценки предложенных аспектов в разрезе возрастных групп позволил отметить расхождения оценок старшего населения. На фоне средних оценок молодежи и населения средней возрастной группы население старшего возраста (50 лет и старше), во-первых, отмечает «низкий» уровень эффективности таких мер, как вклад мигрантов в развитие региона и создание условий в регионе для принятия соотечественников, возвращающихся из дру-

гих стран/регионов. Во-вторых, старшее население отмечает «высокий» уровень эффективности таких мер, как создание благоприятных условий для сохранения и развития национальных культур, дружбы и сотрудничества между представителями различных национальностей и вероисповеданий и создание благоприятных условий для преодоления конфликтов и проблем взаимопонимания местного населения и приезжих, в том числе мигрантов.

В разрезе регионов вклад мигрантов в развитие своего региона оценивается населением каждого региона на среднем уровне. Уровень создания благоприятных условий для сохранения и развития национальных культур, дружбы и сотрудничества между представителями различных национальностей и вероисповеданий отмечается на среднем уровне во всех регионах, кроме Забайкальского края. Создание условий в регионе для принятия соотечественников, возвращающихся из других стран и регионов, оценивается населением на среднем уровне во всех регионах, кроме Приморского и Забайкальского краев. Уровень созданных условий для эффективной адаптации и интеграции приезжих в местное сообщество оценивается населением на среднем уровне во всех регионах, кроме Саратовской области, Приморского и Забайкальского краев. Уровень создания благоприятных условий для преодоления конфликтов и проблем взаимопонимания местного населения и приезжих, в том числе мигрантов, а также эффективность условий для преодоления конфликтов и проблем взаимопонимания местного населения и приезжих оценивается населением на среднем уровне во всех регионах, кроме Саратовской, Новосибирской областей и Приморского края.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Айдынбеков Э.Ф. Миграционная политика: практика переселения соотечественников. Власть, 2017, No. 4, 67–71.

Василевская И.В. Трудовая миграция из Беларуси в Россию в условиях развития межгосударственных интеграционных отношений. Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение, 2019, 1 (15), 141–152.

Затулина Д.К. Сущность, политическое содержание и соотношение явлений «миграция», «миграционный процесс» и «миграционная политика». Постсоветский материк, 2016, 4 (12), 44–61.

Игошев М.В. Самосохранительные формы миграции. Актуальные вопросы экономических наук, 2016, 50 (1), 127–131.

Миронова Ю.Г. Миграционное поведение: понятие, специфика, индикаторы измерения. Апробация, 2016, 7 (46), 65–67.

Мурашева С.В. Специфика адаптации мигрантов и их взаимодействия с населением в принимающих регионах Российской Федерации. Психопедагогика в правоохранительных органах, 2019, 2 (77), 165–170.

Рыбаковский Л.Л. Факторы и причины миграции населения, механизм их взаимосвязи. Народонаселение, 2017, 2 (76), 51–61.

Рязанцев С.В., Письменная Е.Е., Храмова М.Н. Возвратная миграция соотечественников в Россию: существует ли миграционный потенциал? *Народонаселение*, 2015, 2 (68), 64–73.

Сыздыкбеков Е.С. Основные факторы и тренды внешней трудовой миграции в республике Казахстан. *Вестник Российского университета кооперации*, 2020, 1 (39), 87–92.

Таджибаева М.Н., Азимова З.А. Миграционное поведение населения Таджикистана и его эволюционная динамика. *Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук*, 2019, No. 3, 85–94.

Шустов А. В. Циркулярные миграции между Россией и странами СНГ в условиях кризиса: масштабы и последствия. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*, 2020, No. 3, 415–427.

Egamberdiyev B. Some ideas on the regulation of migration processes. *The American Journal of Political Science Law and Criminology*, 2020, No. 28, 84–89.

Fasani, F., Llull, J., Tealdi, C. The economics of migration: Labour Market Impacts and Migration Policies. *Labour Economics*, 2020, No. 67, 29–34.

Halkiv, L., Prokopyshyn-Rashkevich, L. Migration Management: Analytical and Statistical Data on Migration in Ukraine. *Вісник Національного університету «Львівська політехніка»*. Серія: Проблеми економіки та управління, 2020, 2(8), 8–16.

Massey D.S. Frommig Ration Restriction to Migration Management. *UNChronicle*, 2013, 50 (3), 16–17.

Piekutowska, A., Fiedorczuk, M. Immigration from the CIS Countries to Russia in the Context of the Economic Crisis in the Russian Federation. *Oeconomia Copernicana*, 2018, 9 (4), 677–694.

REFERENCES

Ajdynbekov, E. (2017). Migracionnaya politika: praktika pereseleniya sootchestvennikov [Migration policy: the practice of resettlement of compatriots]. *Vlast'* [The Authority], no 4, 67–71.

Vasilevskaya, I. (2019). Trudovaya migraciya iz Belarusi v Rossiyu v usloviyah razvitiya mezhgosudarstvennyh integracionnyh otnoshenij [Labor migration from Belarus to Russia in the context of the development of interstate integration relations]. *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Iskustvovedenie*, 1 (15), 141–152.

Zatulina, D. (2016). Sushchnost', politicheskoe sodержanie i sootnoshenie yavlenij «migraciya», «migracionnyj process» i «migracionnaya politika» [Essence, political content and correlation of the phenomena “migration”, “migration process” and “migration policy”]. *Postsovetiskij materik*, 4 (12), 44–61.

Igoshev, M. (2016). Samosohranitel'nye formy migracii [Self-preserving forms of migration]. *Aktual'nye voprosy ekonomicheskikh nauk*, 50 (1), 127–131.

Mironova, Yu. (2016). Migracionnoe povedenie: ponyatie, specifika, indikatory izmereniya [Migration behavior: concept, specificity, measurement indicators]. *Aprobaciya*, 7 (46), 65–67.

- Murasheva, S. (2019). Specifica adaptacii migrantov i ih vzaimodejstviya s naseleniem v primimayuschih regionah Rossijskoj Federacii [The specifics of the adaptation of migrants and their interaction with the population in the receiving regions of the Russian Federation]. *Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah*, 2 (77), 165–170.
- Rybakovsky, L. (2017). Faktory i prichiny migracii naseleniya, mehanizm ih vzaimosvyazi [Factors and causes of population migration, the mechanism of their relationship]. *Narodonaselenie*, 2 (76), 51–61.
- Ryazancev, S., Pismennaya, E., Hramova, M. (2015). Vozvratnaya migraciya sootchestvennikov v Rossii: sushchestvuet li migracionnyj potencial? [Return migration of compatriots to Russia: is there a migration potential?]. *Narodonaselenie*, 2 (68), 64–73.
- Syzdykbekov, E. (2020). Osnovnye faktory i trendy vneshnej trudovoj migracii v respublike Kazahstan [Main factors and trends of external labor migration in the Republic of Kazakhstan]. *Vestnik Rossijskogo universiteta kooperacii*, 1 (39), 87–92.
- Tadzhibaeva, M., Azimova, Z. (2019). Migracionnoe povedenie naseleniya Tadjikistana i ego evolyucionnaya dinamika [Migration behavior of the population of Tajikistan and its evolutionary dynamics]. *Vestnik Tadjikskogo gosudarstvennogo universiteta prava, biznesa i politiki. Seriya obschestvennyh nauk*, no 3, 85–94.
- Shustov, A. (2020). Cirkulyarnye migracii mezhdru Rossiej i stranami SNG v usloviyah krizisa: masshtaby i posledstviya [Circular migrations between Russia and the CIS countries during the crisis: scale and consequences]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Politologiya*, no 3, 415–427.
- Egamberdiyev, B. (2020). Some ideas on the regulation of migration processes. *The American Journal of Political Science Law and Criminology*, no 28, 84–89.
- Fasani, F., Llull, J., Tealdi, C. (2020). The economics of migration: Labour market impacts and migration policies. *Labour Economics*, 67, 29–34.
- Halkiv, L., Prokopyshyn-Rashkevich, L. (2020). Migration management: analytical and statistical data on migration in Ukraine. *Вісник Національного університету "Львівська політехніка". Серія "Проблеми економіки та управління"*, 2(8), 8–16.
- Massey, D. (2013). From migration restriction to migration management. *UNChronicle*, 50(3), 16–17
- Piekutowska, A., Fiedorczuk, M. (2018). Immigration from the CIS countries to Russia in the context of the economic crisis in the Russian Federation. *Oeconomia Copernicana*, 9 (4), 677–694.